

ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ НОЯБРЯ 2015 Г. С.Жаворонков

После уничтожения российского бомбардировщика турецкой авиацией на границе Турции и Сирии резко усилилась международная напряженность. Против Турции введены экономические санкции, что чревато возможными потерями и для российской экономики, учитывая существенный профицит внешней торговли с Турцией. Поиск дипломатического компромисса вокруг Сирии затягивается.

Основным событием ноября 2015 г. стала резкая эскалация ситуации на Ближнем Востоке – 24 ноября турецкой авиацией был сбит российский бомбардировщик на северо-западе границы Турции и Сирии. По версии российской стороны, он находился в сирийском воздушном пространстве, по версии турецкой – нарушил границу и оказался в турецком воздушном пространстве. Погибло два человека – один из двух членов экипажа, а также сотрудник сил специального назначения из отряда, направленного для эвакуации летчиков. Российская сторона потребовала от Турции извинений и компенсаций. Турция, в свою очередь, заявила о своем праве на самооборону, хотя формально турецкий президент Р. Эрдоган заявил о том, что сожалеет об инциденте, а уничтоженный самолет воспринимался турецкой стороной как неопознанный. Российская сторона, со своей стороны, справедливо указывает на то, что даже если бы самолет на самом деле нарушил воздушные границы Турции, никаких оснований для применения крайних средств к нему не было. Причина эскалации ситуации довольно очевидна – российская авиация наносила удары по территории Сирии, населенной так называемыми «туркоманами» – тюркоязычным населением, воспринимаемым турками как практически один народ, и в настоящее время в основной своей массе настроенным против правительства Б. Асада. Видимо, правительство Турции решило, что оно достаточно сильно, чтобы бросить России вызов. Власти стран НАТО, в состав которого входит Турция, в целом приняли турецкую версию конфликта, хотя и в довольно сдержанной форме: Б. Обама, например, заявил о «сожалении» в связи с инцидентом. Российские власти расценили действия турецких властей как фактическую поддержку террористов из «Исламского государства» и заявили, что Турция является покупателем добываемой террористами нефти. Эрдоган, в свою очередь, категорически отрицает данные факты и, наоборот, утверждает, что нефть у боевиков покупает сам Б. Асад. Между восточными нефтедобывающими провинциями Сирии и Турцией, впрочем, находятся еще и территории, контролируемые курдами. Видимо, контрабанда нефти действительно имеет место, однако выделить ее организаторов сложно: в разоренной гражданской войной стране выступать в роли первичных и вторичных продавцов нефти может кто угодно, и при кажущейся абсурдности этого предположения торговля может осуществляться даже сторонами, находящимися в военном конфликте, – благодаря, например, коррупционным договоренностям между отдельными командирами на местах.

На фоне происходящего в очередной раз не удается продвинуться в дипломатическом разрешении сирийского конфликта. Надежды на него появились после того, как 14 ноября произошла террористическая атака на Париж с более чем двумя сотнями жертв, а 17 ноября Президент России В. Путин согласился с выводами спецслужб, характеризовавшими гибель российского пассажирского самолета, вылетавшего из Египта, как террористический акт. В обоих случаях ответственность брали на себя группировки, идентифицирующие себя как «исламское государство». Это создавало надежду на объединение усилий, большие надежды возлагались на состоявшиеся встречи В. Путина с Ф. Олландом и Б. Обамой. В Вене состоялся второй раунд переговоров об урегулировании в Сирии. Напомним, первая встреча в конце октября выработала общую формулу проведения конституционной реформы и новых выборов в Сирии через 18 месяцев, однако так не достигла согласия ни по поводу списков террористических организаций, ни по поводу того, может ли в этих выборах участвовать сирийский президент Б. Асад.

Сирийская ситуация, таким образом, остается патовой. Для решительной победы над «Исламским государством» не обойтись, видимо, без сухопутной операции с крупным воинским контингентом (по аналогии с событиями в Афганистане и Ираке речь может идти, возможно, о порядке 100 тыс. солдат современной армии). Однако это связано с серьезными экономическими издержками для любой страны (в том числе для США, России, государств Европы). Кроме того, до тех пор, пока нет согласия о том, против кого надо воевать, такая операция чревата столкновениями между ее участниками. В этой ситуации все стороны ограничиваются обещанием усилить бомбардировки позиций террористов.

Сбитый самолет стал причиной для введения экономических санкций против Турции. Введен запрет на продажу туристических путевок в Турцию, что чревато большими издержками для российской туристической индустрии, менее месяца назад получившей запрет на полеты в Египет и пытавшейся ее заместить как раз турецкими курортами. С Турцией отменяется безвизовый режим. Правительству поручается подготовить перечень исключений, в рамках которых будет возможен наем граждан Турции на работу – речь идет об уже осуществляющихся строительных контрактах. С 1 января запрещается ввоз в Россию мяса, курицы, томатов, лука, капусты, огурцов, апельсинов, мандаринов, яблок и иных овощей и фруктов. Ранее доля турецкого импорта составляла порядка 4% в структуре импорта продовольствия, однако она была весьма чувствительна по ряду категорий, прежде всего томатов и цитрусовых. Объявлено об отмене проекта «Турецкий поток», который, впрочем, и до эскалации ситуации не был согласован с турецкими властями. Не ясна ситуация со строительством АЭС в Турции (ранее предполагалось, что ее построят за счет российского кредита).

По балансу внешней торговли, ее сальдо в пользу России – в 2015 г. мы уже продали в Турцию на сумму порядка 16 млрд долл. (в основном – газ, нефть, нефтепродукты), купив турецких товаров на 6 млрд долл. (в основном – продукции машиностроения, сельского хозяйства, легкой промышленности). Турция пока не объявила о форме своих санкций, но видимо, стоит полагать, что она постарается сократить закупки российского газа (в Турции существуют два регазификационных терминала для приема сжиженного газа). Кроме того, уже возникли сложности с проходом российских военных и торговых кораблей через Босфор.

Серьезно ухудшилась ситуация и на границе с Украиной. Были взорваны линии электропередач, ведущие в Крым. При этом, украинские власти крайне медленно приступили к их ремонту и подача электроэнергии так и не возобновлена. Украина, видимо, надеется на то, что запуск после ремонта очередного блока Ровенской АЭС делает не нужным закупки электроэнергии в России, а произведенных запасов газа достаточно. В ответ Россия и власти ДНР и ЛНР приостановили продажу Украине угля. Ухудшается и ситуация на линии фронта: количество обстрелов между Украиной и ДНР и ЛНР существенно возросло, впрочем, о масштабных боевых действиях пока говорить не приходится.

Среди российских внутривнутриполитических событий максимальное внимание вызвал запуск так называемой системы «Платон», оператором которой является ООО «РТ-Инвест Транспортные системы», принадлежащей отчасти государству через «Ростехнологии», а отчасти Игорю Ротенбергу – сыну известного российского предпринимателя. Речь идет о введении дополнительных платежей на большегрузный транспорт. Система заработала с 15 ноября и вызвала массовые протесты водителей. В результате, власти пошли на некоторые компромиссы: так, объявлено о резком – на порядок – снижении штрафов, откладывании их взимания до мая 2016 г., отказе от авансового характера платежей. Вместе с тем водители и бизнес выдвигают требования вплоть до полного отказа от этих сборов в связи с одновременным существованием и транспортного налога, и акцизов на топливо, и оценивают рост своих затрат минимум на 15–20%. Исход этого конфликта, видимо, будет зависеть от их настойчивости.

Государственная Дума утвердила во втором чтении государственный бюджет на 2016 г. практически в неизменном по сравнению с первым чтением виде. Пока правительству, таким образом, удастся сдерживать политическое давление. Однако весьма вероятно, что в связи с резким ухудшением международной обстановки правительство подвергнется нарастающему давлению лоббистов военных расходов, которые и в нынешнем виде представляют собой довольно тяжелую ношу, составляя вместе с расходами на правоохранительную деятельность почти треть расходов бюджета. ●